

АЛЕКСАНДР КУЗЯКОВ И ТАТЬЯНА ПАРАМЗИНА

Перед нами кукла. Но может быть, мы ошиблись? И это не кукла, а маленькая девочка? Наверное, ее тоже зовут Суок и она и ее друг, партнер или хозяин, — бродячие комедианты. Они пришли издалека, чтобы выступить здесь, перед нами, на цирковом манеже. Но, может быть, это зовсе и не манеж, а старая городская площадь города, в котором правят Три толстяка. А потом, после представления, комедианты уйдут в далекие края, где их тоже Вдуг. Вся жизнь их — вечное странствие. Костюмы чуть запылились после долгого пути. Партнер одет в широкий, бесформенный балахон, с нашитыми на него яркими цветными лоскутами. Лицо его закрывает от солнца широкополая шляпа-цилиндр, подаренный артисту кем-то из богатых зрителей. Партнерша в хорошеньком розовом платьице, с распущенными по плечам кудряшками. Голову украшает огромный бант.

В руках у маленькой артистки крохотная скрипка, на которой она играет в минуты отдыха от акробатических трюков.

Но вдруг, то ли устав после дальней дороги, то ли трюки «икарийского жанра» оказались слишком сложны для маленькой циркачки, девочка-кукла ломается. Руки безжизненно застыли, с лица сошла улыбка. Кукольное механическое «сердечко» перестало работать. Комедиант в отчаянии. Сломалась не просто кукла, приносящая ему кусок хлеба, умерла девочка — его единственный друг, который всегда был рядом во всех странствиях. Что же делать? Артист берет скрипку и начинает играть прерванную на полутакте мелодию. И произошло чудо! Девочка ожила! Ее сердце опять забилося, а на лице заиграла улыбка! Чудесная музыка вернула ее к жизни. Счастливый партнер бережно уносит своего маленького друга.

Так кто же эти двое? Ну что же, пришла пора раскрыть имена этой пары. Комедиант — Александр Кузяков начинал в цирке как исполнитель, а потом руководитель номера «Икарийские игры». После сложной травмы он вышел на пенсию. В цирке пенсия, как и в балете, льготная. И здесь не редкость увидеть 30-летних «старичков», ушедших на заслуженный отдых. Но совсем бросить цирк он не смог. И стал думать, что же ему делать дальше. Идея этого номера возникла у Александра Кузякова после того, как он услышал пластинку с записью ансамбля «Рондо Венециано». Мелодия и дала толчок фантазии. Как-то само собой придумались сюжет, образы и взаимоотношения персонажей, трюки. Сочетание жанров «Икарийские игры» (то, чем раньше занимался Кузяков) и «Мотофозо» (человек-кукла) удачно раскрывали актерские и профессиональные возможности исполнителей.

Татьяна Парамзина и раньше исполняла роль куклы в номере «Икарийцев» Кузяковых. Так что стать «куклой» в но-

вом номере «Комедианты» для нее не было сложным. Она исполняет свою роль настолько органично, что как-то во время зарубежных гастролей сотрудник фирмы, отвечающий за бронирование гостиницы и заказ билетов, был очень удивлен, узнав, что Кузякову требуется два билета на самолет и два гостиничных номера. Этот сотрудник был совершенно уверен, что на сцену выходит один артист со своей очень хорошей механической куклой! И это не удивительно. Западные артисты, исполнители жанра мотофозо иногда в целях рекламы часами простаивают в витринах магазинов, изображая манекены.

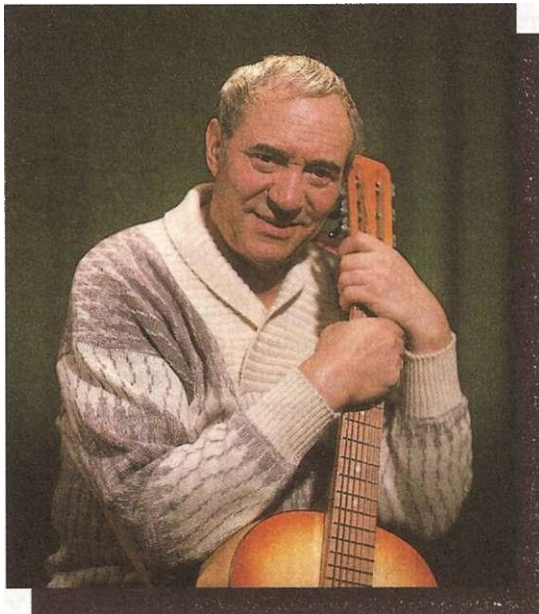
Казалось бы, удачный номер, успех у публики! Но нет. Александру и Татьяне хочется изменений. Они задумали еще несколько вариантов номера, под другую музыку и в других костюмах. Вот тут-то и пригодились купленные в Голландии, «так, на всякий случай», роскошные клоунские костюмы, на которые были потрачены почти все заработанные там деньги. А к кос-

тюмам клоунов как бы уже сама собой пришла музыка итальянского композитора Нино Рота, написанная им для фильма Федерико Феллини. Кстати, музыку Александр подбирает так профессионально, что публика не подозревает, что вся фонограмма собрана артистом «по кусочкам».

Во время гастролей в Японии артиста: каждый вечер пробовали новый вариант номера — в разных костюмах и с другими мизансценами. И на каждое представление служащие концертной фирмы, организовавшей гастроль, приходили посмотреть: что же сегодня покажут «эти русские». Иногда Кузяковы просто импровизируют. Импровизация хороша тем, что сразу видна реакция публики. Иногда они добавляют какие-то детали в костюмы, вводят несложные иллюзионные трюки, меняют местами мизансцены.

Номер «Комедианты» — настоящий праздник не только для зрителей, но и для самих артистов.

ЛЕОНИД КУКСО

Глаза то озорные, то печальные...
Широкий жест, улыбка до ушей...
Нос — помидором, волосы мочальные,
Он взрослых превращает в малышей.

Это строчки из стихотворения Леонида Георгиевича Куксо «Буффонный клоун».

Л. Куксо — автор пяти музыкальных комедий, значительного количества песен, сборника лирических стихов «Созвездие», репертуарных сборников для клоунов («Цирк! Только цирк!», «Весь вечер на манеже»)...

Но мы из богатейшего творчества одаренного драматурга, поэта и барда коснемся лишь той грани его таланта, которая связана с цирком.

Незабываемое впечатление детства. Этец, полярный летчик, привел маленького Леню в цирк на Цветном бульваре.

Два клоуна приветствуют публику. Первый, протягивая руку, спрашивает детей, как их зовут. Мальчик отвечает. И вдруг второй — громко, на весь зал, протяжно произносит: «Здравствуй, Ле-е-еня!». Клоун снимает шляпу, которая, оказываясь, и не шляпа вовсе, а только диск, поля от шляпы, а вместо донышка — лысина клоуна.

Это были знаменитые комики Антонов и Бартенев, встреча с которыми предопределила влюбленность Леонида Куксо в солнечное искусство клоунады.

«Солнцем рыжий парик

Над манежем парит...

Клоунада, как жизнь — трюковая:

То — в воде, то — в огне,

Под конем... На коне!..

Это юность моя цирковая», — напишет Куксо в зрелом возрасте.

А детство вспоминать ему не хочется. Детство — это 1937 год, когда увели и расстреляли отца. Мама оказалась в Карагандинских лагерях... Потом грянула Великая Отечественная, и начальную школу заменила мебельная мастерская, где вместе с такими же, как он, мальчишками Куксо в три смены делал ящики для мин и снарядов.

В 1946 г. Куксо поступает в клоунскую студию Карандаша. Жизнерадостный, щедрый на выдумки, розыгрыши и каламбуры, Л. Куксо без конца предлагал сюжеты для массовой клоунады. Клоунада «Болельщики» даже была отрепетирована для открытия цирка. Здесь познакомился и подружился на всю жизнь с таким же тощим и долговязым студийцем Юрием Никулиным. (Карандаш даже собирался сделать какую-нибудь репризу, в которой можно использовать внешнее сходство Куксо и Никулина — как близнецов в иллюзии.) Друзья вместе увлеченно занимались кло-

унадой, акробатикой, жонглированием и, разумеется, пели, аккомпанируя себе на двух гитарах.

В поисках клоунской маски Куксо поначалу невольно шел за Никулиным. Нашупывая черты характера своего образа, Леонид рассуждал так: раз длинный, худой, значит, должен быть флегматичен. Но живая натура никак не хотела укладываться в тесные, заимствованные рамки. И лишь уяснив для себя, что он может в манеже быть подвижным, эксцентричным человеком, Куксо почувствовал себя уверенно и спокойно. У него появился даже собственный «боевой клич» для выхода.

В это время вместе с Никулиным Куксо придумал сценку «Наболевший вопрос», ставшую современной классикой.

Эту клоунаду исполняли Ю. Никулин с М. Шуйдиным в Москве, а Л. Куксо с К. Берманом — в Ленинграде.

Дело в том, что однажды Куксо заболел, а группа Карандаша уехала без него и Леонида отправили партнером к К. Берману.

Работая в группе Бермана, Куксо придумал клоунаду для детей «Футбол». Выходили 6—7 человек, Куксо изображал вратаря. Он был в красной майке, на которой впереди красовалась надпись: «Сила», а на спине стояла большая, жирная цифра «О». На одной ноге — резиновый бот, а на другой — валенок. Следовал расчет по порядку номеров. «Последний», — выкрикивал Куксо. «Вратарь. Сухой», — говорил ведущий. «Как вобла», — добавлял Берман.

Бросали мячи, сначала обычные, потом большие; по ходу матча у вратаря улетал с ноги валенок.

Не обошлось и без курьеза.

Тогда в буфете цирка продавались большие, шоколадные наборы с вложенными в коробку пинцетиками, чтобы ими конфеты доставать. И вот сидит во втором ряду блещущий золотом позументов морской офицер. Достает из раскрытой коробки пинцетиком конфеты, ест сам и угощает свою

даму. Вдруг — бац! — летит валенок, ударяет под дно коробки — шоколадки эдаким салютом взмывают вверх и рассыпаются... Публика хохочет. Наиболее искушенные зрители кричат: «Свой, свой это — подсадка!», а офицер сидит весь багровый и не улыбнется даже. Пришлось директору цирка извиняться...

А репризу «Футбол» потом многие клоунские коллективы исполняли.

Позже Куксо работает как артист разговорного жанра в аттракционе Валентина Филатова. С Валентиной Осиповой подготавливает сатирический номер, для которого сам пишет сценарий (что-то вроде дуэта Мироновой и Менакера, только в цирке). Номер состоял из нескольких сценок-реприз: «Госприемка», «Колыбельная», «В ателье» и др. Обязательно включал какую-нибудь сценку, написанную с использованием местного материала, что всегда встречалось зрителями с восторгом.

В это же время Куксо начинает творчески сотрудничать с Утесовым, вынашивает замысел первой своей оперетты и отчетливо понимает, что не может не иметь права уезжать надолго из Москвы. Нет, он не ушел из цирка, он только сменил манеж на письменный стол.

Особенно нравилось ему работать в жанре музыкальной комедии, позволявшем раскрыться с разных сторон — и буффонадную сцену вставить, и стихи, и куплеты.

Цирковым куплетом Куксо владел в совершенстве.

В соавторстве с Б. Брянским он написал куплеты «Крутится-вертится» для Олега Попова.

Попов выходил на манеж, раскачивая на палочке тарелку и напевая: «Песенку эту не зря я пою, ставя на полку тарелку свою. В этой конструкции данная часть (клоун показывает на тарелку) крутится-вертится, хочет упасть». И далее, продолжая балансировать тарелкой, Попов пел о пьянице, который уже с утра «крутится-

вертится, хочет упасть». После этих слов тарелка падала на голову клоуна.

Для коверного Эдуарда Середы Куксо написал куплеты в традициях Виталия Лазаренко — «Акробатический прыжок».

В куплетах «Главсальто» Куксо высмеивал бюрократов, умело сочетая острый текст с акробатическими прыжками. (Номер И. Федосова.)

Вообще трудно назвать современного коверного, который не исполнял бы репризу, придуманную Куксо. Некоторые клоунские сценки показывались буквально на всех манежах страны («Два апельсина». «Бежит, стоит, идет»: «Наш начальник на стадион — бежит, работа — стоит, а зарплата — идет»).

Для Карандаша Куксо написал такую репризу. Карандаш выходит на манеж с собакой и сообщает инспектору, что отправляется на прогулку. Инспектор волновался: темно, переходить улицу опасно, на это Карандаш отвечал, что не боится, так как у них с Кляксой есть свой стоп-сигнал. «Погасите свет!», — требовал клоун. И все видели, как у собаки под хвостом горят две красные лампочки.

К. Берман исполнял репризу «Рубильник».

«Я — изобретатель, — сообщал клоун, ожидая поздравлений. Изобрел рубильник, который работает без всяких проводов». Сомневающийся инспектор просит продемонстрировать изобретение. Но — удивительное дело — у клоуна от чудорубильника свет гаснет, а у инспектора — нет. Оказывается, весь секрет в том, что в электробудке сидит двоюродный брат клоуна. «Ваня, давай!» — командует клоун, и свет гаснет.

Е. Майхровский выходил на манеж с репризой «Стена».

О. Попов — с клоунским антре «Робот».

Неподражаемо исполнял репризу Куксо «Осел с дипломом» Акрам Юсупов. Сценка, смешная сама по себе, служила отражением своего времени: в те годы было

повальное увлечение высшим образованием, которое становилось для некоторых лишь атрибутом престижа.

«Когда осел с дипломом, к нему со всем другое отношение», — говорил Акрам Юсупов, ведя своего осла поступать в институт.

Социальное звучание получила реприза, написанная для С. Маргуляна.

Завязывается спор, кто выше всех прыгнет. После каждого совершенного прыжка ленточка, натянутая между стойками, поднимается все выше. Наконец, Маргулян подбегает к препятствию и понимает, что спор проигран: ленточка находится на уровне подбородка клоуна. Соперник радуется, предвкушая победу. Но Маргулян что-то придумал. Стремительно убегает он за кулисы и возвращается важной походкой: под мышкой у него портфель, на голове — фетровая шляпа.

«Маэстро, туш!» — командует Маргулян. Под звуки туша «начальник» достает из портфеля ножницы и разрезает ленточку, сопровождаемый подхалимскими хлопками согнувшихся в поклоне соперников.

Вернувшись с гастролей по Америке, артист рассказал Куксо, каким успехом пользовалась эта сценка у американцев. Куксо засомневался, поняли ли что-нибудь иностранцы в наших проблемах.

Еще как поняли! Едва клоун появился с портфелем, по залу пробегал шепоток: «Босс, босс...» и концовка репризы тоннула в хохоте. Оказалось, что проблема, поднятая в смешной сценке, интернациональна.

Перепробовав в жизни, наверное, все литературные жанры, Леонид Георгиевич признается, что написать репризу чрезвычайно трудно. Каждая реприза, даже самая

короткая, строится по классическим законам драматургии. В ней — экспозиция, завязка, кульминация и развязка. И чем неожиданней финал, тем большим успехом пользуется у зрителей. По сути дела — это тот же анекдот, но рассказанный цирковыми средствами.

Не нужно думать, что одна и та же реприза годится всем исполнителям: что у одного клоуна вызывает гомерический смех в зале, для другого совершенно не органично. Оттого так ценят коверные репертуар, написанный специально для них.

В сборнике «Цирк! Только цирк!» помещены репризы, написанные Куксо для детей: «Дело в шляпе», «Испытание», «Гиревик», «Надежный сторож» и др., сценарий детского представления «Самоделкин в цирке».

Два года руководил Куксо эстрадно-цирковой студией в школе-интернате при Центральном институте травматологии и ортопедии. Студийцы — на костылях и со всякими медицинскими приспособлениями с упоением участвовали в написанном для них комедийном спектакле-мюзикле.

«Клоун, дай мне руку, шутку и улыбку», — вдохновенно пели дети.

Цирк — неиссякаемый источник вдохновения для Куксо. Одна из последних его работ — оперетта (композитор В. Казенин) «Когда полюбит клоун».

«Поблек бы мир без буффонадных клоунов... Быть их собратом выпала мне честь», — писал Куксо в одном из своих стихотворений. «Как хорошо, что есть на свете клоуны, как здорово, что цирк на свете есть!».

А мы добавим: как хорошо, что искусству цирковой клоунады беззаветно служат такие авторы, как Л. Г. Куксо.